

Пань Сяоси, не говоря ни слова, подняла мотыгу и с силой ударила по каменному надгробию Цянь Люянь.

Цянь Люянь от ярости взмыла вверх и закричала:

— Ой! Моя крыша! Ты зашла слишком далеко!

Как только она договорила, её длинный язык метнулся вперёд. Пань Сяоси вскинула черенок мотыги, блокируя удар. Длинный язык Цянь Люянь в несколько оборотов обвил древко и потянулся к руке девушки. Пань Сяоси разжала пальцы, глядя, как мотыга повисла в воздухе, и с усмешкой произнесла:

— Хочешь полакомиться? Пожалуйста, облизывай сколько влезет.

— Дерзость! Девчонка, ты снова смеешь здесь безобразничать! — Старик в цветастой одежде, пылая гневом, вышел из-за надгробия.

Пань Сяоси не успела ответить: она почувствовала, как поток ледяного ветра вонзился в неё, словно стальные иглы. Мышцы лица непроизвольно задергались, в животе возникла острая, но неявная боль, которая то утихала, то вспыхивала с новой силой. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла издать ни звука. В этот момент она мысленно взывала: «Да чтоб тебя! Призраки всё-таки страшнее, когда они старые. Я даже не видела, как он напал, а меня уже приложило».

Словно поднялся ураган или за спиной внезапно возникла мощная воронка, тело Пань Сяоси оторвалось от земли, пролетело по воздуху и с грохотом рухнуло на каменное надгробие. Девушка зашипела от боли. Не успела она прийти в себя, как надгробие окружили призраки. Старик в цветастой одежде скомандовал:

— Схватить её! В камеру пыток!

Цянь Люянь медленно проплыла мимо, дразняще высунув язык. Десятки призрачных рук вцепились в Пань Сяоси, и та мгновенно почувствовала, как конечности налились свинцовой слабостью. Она даже не успела оказать сопротивления, как перед глазами за клубился дым, и она исчезла, подобно Май Баобао.

В даосской обители Хунлин госпожа Цянь не спеша потягивала чай. Даос Сюаньмин погладил козлиную бородку и сказал:

— Выходит, мне всё же придётся наведаться в поместье Цянь.

Госпожа Цянь поставила чашку и легонько помассировала колени:

— Буду вам весьма признательна, даос. Мои старые кости совсем не выносят дороги. После этих дней пути я совсем выбилась из сил. Хотела бы попросить приюта в вашей обители на несколько дней, но боюсь потревожить ваше уединение.

Она сложила руки и слегка опустила голову. Стоявшая рядом служанка достала из сумки шелковый сверток и обеими руками преподнесла его даосу. Сюаньмин рассмеялся, взвесил

сверток в руке и кивнул:

— Госпожа Цянь проделала такой долгий путь, вы, безусловно, можете остаться в моей обители и насладиться горными пейзажами. Беру деньги — избавляю от бед. Завтра же я спущусь с горы, чтобы разобраться с делами поместья.

Он приказал юному послушнику приготовить гостевую комнату. Госпожа Цянь слегка поклонилась:

— Благодарю за труды.

Служанка тут же последовала за послушником.

Убедившись, что они остались одни, Сюаньмин спросил:

— Непокойные события в поместье, о которых вы упомянули, связаны с тем, что случилось шестнадцать лет назад?

Госпожа Цянь ответила:

— Именно с ней. Даос, разве вы не запечатали тогда её три души и семь начал? Как она могла выбраться и снова начать творить зло?

Даос поднялся, подошел к окну и устремил взгляд на далекие горы:

— Боюсь, кто-то потревожил ту земляную могилу, разрушив мой замысел. Теперь, когда формация сломана и Иньский дух Чжу Ша на свободе, запереть её снова будет непросто. Нынешняя Чжу Ша — опасный противник.

Госпожа Цянь тоже встала и подошла к нему:

— Но вы же сами говорили, что потревожить могилу может только её кровный потомок! Тот младенец, которого она родила, умер, не успев даже заплакать. Откуда взяться потомку, способному разрушить формацию?

Сюаньмин нахмурился:

— Это непонятно не только вам, но и мне. Шестнадцать лет назад все, кто знал правду в поместье Цянь, были принесены в жертву и похоронены. Её хоронили отдельно от слуг. Я не могу понять, кто мог ей помочь. А тот младенец... он действительно умер при рождении? Если это не её плоть и кровь, то как кто-то другой мог взломать мои печати?

Госпожа Цянь спросила:

— Вы хотите сказать, что ребёнок выжил?

Она судорожно вздохнула:

— Нет, это невозможно. Я рожала одновременно с ней. Моя Чжэнь-эр родилась на палочку благовоний раньше. Один из младенцев умер. Если бы её ребёнок был жив... Нет, я ясно помню, что выжил только один. Я видела своими глазами: младенец Юй-нян не выжил.

Сюаньмин посмотрел на неё:

— Не волнуйтесь, госпожа. Я лишь хочу спросить: как вы поступили с тем умершим младенцем?

Госпожа Цянь вернулась к креслу, долго сидела молча и наконец произнесла:

— Завтра вы спускаетесь с горы, а я следом вернусь в поместье. Я должна допросить повитуху, которая принимала те роды.

Сюаньмин удивился:

— Она ещё жива?

Госпожа Цянь покачала головой:

— Милосердие сыграло со мной злую шутку. Бабушка Бао, принимавшая у меня роды, была очень близка с моей матерью, почти как родная. Как только родилась Чжэнь-эр, я велела ей отнести ребёнка господину, а заодно разузнать, что происходит во флигеле. Видя, что она долго не возвращается, я сама пошла туда и увидела Юй-нян с её мертвым младенцем. Бабушка Бао не была служанкой нашего поместья, ей было проще вынести тело из дома, чем кому-то из наших, поэтому я поручила это ей. Боясь неприятностей, я велела ей разорвать все связи с поместьем после ухода. Если тот ребенок жив, сейчас он ровесник Чжэнь-эр. Даос, если могила была вскрыта, неужели тот ребенок не умер? Неужели бабушка Бао рассказала ей правду, и она пришла, чтобы разрушить формацию? Но это нелогично: даже если ребенок жив, бабушка Бао давно ушла из поместья. Откуда ей знать, где находится могила Юй-нян? И как она могла научить ребенка искусству Фаншу? Она ведь всего лишь повитуха.

Сюаньмин ответил:

— Завтра я спущусь, осмотрюсь в поместье и попытаюсь изгнать Иньского духа Чжу Ша.

Госпожа Цянь улыбнулась:

— Если вы поможете, следующей весной я убежу супруга пожертвовать средства на ремонт вашей обители.

Чжу Ша, вернувшись на гору Цицзюй с иглами пяти стихий, направилась прямо к домику на дереве. Остановившись внизу, она позвала:

— Учитель.

Из домика вышла женщина в черном, лицо которой скрывала маска. Увидев Чжу Ша, она холодно произнесла:

— Чжу Ша, как ты выполнила мое поручение? Почему ты самовольно покинула склеп поместья Цянь?

Чжу Ша подняла голову:

— Я нашла иглы пяти стихий и принесла их вам за наставлением.

Женщина отвернулась:

— О? Это Баобао помогла тебе их добыть?

Чжу Ша ответила:

— Нет, это Бан Цзюаньшу. Я взяла ту девушку в ученицы, и сейчас она проникла в гробницу рода Цянь, чтобы отыскать для меня куклу.

Женщина издала странный смешок, спрыгнула с дерева и остановилась перед Чжу Ша. Та молча протянула ей иглы. Женщина, даже не взглянув на них, вернулась в домик:

— Возвращайся в поместье и жди моих вестей. А ту девушку, о которой ты говорила... относись к ней как к родной дочери, забудь об ученичестве.

Чжу Ша спросила:

— Почему? Она... она совсем другая, я...

Женщина оборвала её:

— Время мести пришло. Делай, как я сказала. Когда кровная месть свершится, ты поймешь причину. Возвращайся, Чжу Ша. Если хочешь выжить, ты должна называть Бан Цзюаньшу дочерью. Не сможешь — превратишься в пепел.

Чжу Ша вздрогнула:

— Но учитель, она может не захотеть.

Женщина хмыкнула, скрываясь в глубине домика:

— Возвращайся. Это зависит от твоего мастерства. Когда Бан Цзюаньшу найдет куклу и принесет её сюда, у меня будет с тобой особый разговор.

Пань Сяоси с завязанными глазами бросили в угол какой-то комнаты. Она ощупала пространство вокруг: влажные стены и земляной пол. Что это за камера пыток? Здесь протекает крыша? Откуда такая сырость? В голове всплыли кадры из кино. Может, это кровь? Она поднесла руку к носу, но запаха крови не было — только сырая земля.

— Есть тут кто-нибудь? — позвала она.

Эхо отозвалось в маленьком пространстве. Она вспомнила, что находится в гробнице Цянь, где живых людей быть не может, и поправилась:

— Есть тут хоть какой-нибудь призрак? Дедушка, бабушка, дядя, тетя, брат, сестра, кто-нибудь? Помогите! Почему я вдруг ослепла? Вы же привели меня в камеру пыток, так пытайте уже! Или боитесь, что я подгляжу?

В ушах раздался голос Май Баобао:

— Странница, побереги силы. Здесь нет еды. Ты просто попала под Наваждение духов. А я вот сижу здесь уже давно.

Пань Сяоси обрадовалась:

— Баобао, ты здесь? Это правда ты? Раз ты жива, я спокойна. Как снять это Наваждение?

Май Баобао ответила:

— У меня руки связаны, я не могу достать жезл из персикового дерева, который дал мне учитель. Как я могу тебе помочь?

Пань Сяоси нахмурилась:

— Не говори мне про этот жезл. По-моему, это просто бесполезная деревяшка.

Май Баобао возмутилась:

— Не смей так говорить о вещах моего учителя! Мне он очень нравится.

Пань Сяоси с трудом сдержала смех:

— Ладно, ладно. Баобао, это правда камера пыток? Что ты видишь? Расскажи, там есть страшные орудия?

— Нет, ничего нет. Мы в одной маленькой комнатке, здесь сыро, грязно и воняет.

Пань Сяоси поднялась, опираясь на стену, и начала размахивать руками:

— Где ты? Я помогу тебе развязать узлы.

— Не надо, на мне Путы духов.

Пань Сяоси пнула стену и закричала:

— Эй, вы, из рода Цянь! Слушайте сюда! Вы хоть знаете, кого заперли? Вы заперли дочь Чжу Ша, истинную наследницу рода Цянь! А ну, пусть кто-нибудь приплывет и выпустит нас! Что за бардак вы тут устроили? Выпускайте!

Май Баобао пораженно спросила:

— Ты дочь Чжу Ша? Не может быть!

Пань Сяоси парировала:

— А почему ты не думаешь, что это ты её дочь?

Май Баобао хотела что-то ответить, но за дверью послышался кашель старика в цветастой одежде.

— Девчонка, что ты орешь? Кто дочь Чжу Ша?

Старик со свитой призраков появился в комнате. Он развеял заклятие слепоты. Пань Сяоси посмотрела на Май Баобао, а та прошептала:

— Она... она дочь Чжу Ша.

Пань Сяоси сглотнула и, набравшись храбрости, ответила:

— Да. Я дочь Чжу Ша.

Старик спросил:

— Кто твои родители?

Пань Сяоси ответила:

— Мой отец Цянь Линь, сановник при дворе. Моя мать Юй-нян, наложница, выданная замуж в поместье Цянь по указу императора.

Она не сводила глаз с Май Баобао, пытаясь найти в её чертах сходство с Юй-нян, в душе моля прощения у своего родного отца из современного мира.

Старик продолжил:

— Когда ты родилась? Как умерла твоя мать?

Пань Сяоси с мученическим видом произнесла:

— День моего рождения — день смерти моей матери. Шестнадцать лет назад, третьего числа третьего месяца, госпожа Цянь вошла в комнату моей матери, убила её, отравила всех слуг и отправила их в гробницу Цянь. Но мою мать похоронили за пределами гробницы. Я не хотела говорить об этом, проникла в гробницу как ученица, чтобы вернуть куклу с золотыми иглами, а вы мало того что не отдаете, так еще и в заперти держите.

Старик задумался, подозвал Жулань и поставил её перед Пань Сяоси:

— Говорят, ты можешь заставить их снова говорить?

Пань Сяоси закатила глаза:

— А она разве не говорит? Что значит говорят, вы же сами видите! К тому же она была личной служанкой моей матери, я, конечно, первым делом позаботилась о ней.

Старик вздохнул:

— Раз ты потомок рода Цянь, у меня больше нет причин сомневаться. Пойдемте, я расскажу вам о кукле с золотыми иглами. Её не так-то просто вынести из гробницы.

Май Баобао встала и, прячась за спиной Пань Сяоси, двинулась к выходу. Несколько призраков женского пола упали перед Пань Сяоси на колени. Май Баобао отпрянула от их вида. Пань Сяоси поняла, что это те самые отравленные служанки, и, вытерев руки о платье, достала желтую бумагу:

— Дайте мне вашей крови, я нарисую оберег.

Она подставила ладонь под капли крови, стекающие с лиц призраков, и, подавив тошноту, начертила знаки, а затем коснулась лба каждой из них. Призраки исчезали один за другим.

Старик закричал:

— Девчонка, не вздумай хитрить!

Пань Сяоси схватилась за живот, изображая боль:

— Добротой за зло платите! Вы меня так скрутили, что у меня всё болит, как я могу хитрить?

Она выпрямилась:

— Жулань ведь тоже так исчезала, а потом появлялась снова.

Она махнула рукой, разгоняя дым. Вдруг с потолка спустилась толстая веревка, обвила шею Май Баобао и утянула её вверх. Девушка захрипела, хватаясь за горло.

Пань Сяоси бросилась на помощь, пытаясь подтолкнуть Май Баобао, но веревка тянула ту всё выше.

— Что вы творите? Опустите её, она же умрет! — закричала Пань Сяоси.

Старик бесстрастно ответил:

— Кукла с золотыми иглами — семейное дело рода Цянь, посторонним здесь не место.

Май Баобао протащили через балку в соседнюю комнату. Пань Сяоси рванулась следом, но старик преградил ей путь:

— Ты потомок рода Цянь, как смеешь нарушать волю предков? На колени!

Пань Сяоси скривилась:

— Плевать! Мракобесие! Человеческая жизнь на кону! Сотни лет духи в гробнице губят людей, энергия зла застилает небо. Между мирами должен быть порядок, призраки подчиняются подземному миру, а вы нарушаете правила уже сотни лет! Это навлечет небесную кару, я же хочу как лучше!

Призраки, на которых она наложила оберег, снова появились, галдя наперебой. Они приближались к ней, и Пань Сяоси, не понимая, в чем дело, внезапно оказалась в тисках: её руки, ноги и шею вцепились призраки.

— Что вы делаете? Я же вернула вам голос, это неблагодарность! — вырывалась она.

Жулань упала перед стариком:

— Господин, прошу, простите её за юность и неведение, отпустите её!

Пань Сяоси наконец разобрала слова призраков, вцепившихся в неё: «Дочь платит за долги матери, верни нам жизнь!»

— Вы всё перепутали! — крикнула она. — Чжу Ша не убивала вас, это сделала госпожа Цянь!

Старик вышел вперед:

— Ты! Ты и есть родная кровь первой жены! А та, что сейчас в поместье — дочь Чжу Ша!

Пань Сяоси остолбенела, силы покинули её, и она осела на пол.

— Как такое возможно? Как мать может не узнать собственного ребенка?

Призраки ответили:

— Ты — дитя госпожи! Плати по счетам!

Жулань пояснила:

— Шестнадцать лет назад я служила во флигеле. Повитуха первой жены принесла младенца и спросила, как прошли роды у второй жены. Я увидела, что ребенок не дышит, лицо синее. Как раз в этот момент вторая жена родила девочку. Повитуха решила подменить младенцев, чтобы господин не впал в отчаяние, потеряв наследника первой жены. Когда мы спорили, вошла сама госпожа Цянь и, увидев, что происходит, убила вторую жену иглами. Мы все были в ужасе. Повитуха, скажи сама!

Призрак-повитуха подтвердила:

— Всё так. Госпожа приказала унести вторую девочку, а мертвую оставить. Мы не посмели возразить. Мы хотели хранить тайну, но госпожа прислала госпожу Люянь с ядом для немых... Поэтому, если старшая дочь жива, то она — родная дочь госпожи.

Пань Сяоси размышляла: «Вот почему Чжэнь-эр так похожа на Чжу Ша. Значит, Май Баобао — дочь госпожи Цянь. Но дети не выбирают родителей, как и родители детей. Никто не хочет иметь такую мать, никто не хочет отвечать за её злодеяния. Нет, я должна спасти её, Баобао не такая, как её мать, она добрая».

— Чушь собачья! — воскликнула Пань Сяоси. — По-вашему, вы святые, а госпожа — исчадие ада? Так идите и мстите ей, а не прячьтесь в гробнице, губя невинных! Чем вы тогда лучше неё? И не смейте называть госпожу моей матерью, у меня нет такой матери! Отпустите мою подругу!

Она вырвалась и побежала в ту комнату. Май Баобао лежала среди призраков, а в углу высилась гора человеческих костей. Пань Сяоси потеряла дар речи.

Старик сказал:

— Ты хочешь вернуть куклу для второй жены? Она здесь. Все эти люди — случайные путники, которых мы оставили здесь за сотни лет. Некоторые из них пытались забрать куклу. Но посмотри, кто из них выжил?

Пань Сяоси испугалась:

— Почему так? Что это за кукла? Это ведь просто соломенное чучело? Почему духи не могут её тронуть, а люди — забрать?

Май Баобао, лежа на полу, открыла глаза:

— Я могу. У меня сильный огонь, он подавляет дерево. Где кукла?

Старик не ответил, глядя на Пань Сяоси:

— Хочешь знать, как выжил ребенок госпожи?

Пань Сяоси, несмотря на шок, вежливо ответила:

— Слушаю вас.

— Её спасла Чжу Ша. Ребенок не мог дышать, и когда повитуха выносила её, она встретила Чжу Ша. Та вселилась в тело, и её Иньская энергия окутала младенца. Холод Инь в сочетании с огнем ребенка вытолкнул застрявший воздух, и она заплакала, отпугнув Посланников Смерти. У них с Чжу Ша особая связь. Так что ты готова помочь нам вернуть эти останки домой? Она этого сделать не может.

Он бросил взгляд на Май Баобао.

Пань Сяоси долго молчала, а затем произнесла:

— Значит, вы всё знали... Но их тут целая гора, как я смогу их перенести?

<http://bllate.org/book/19160/1881345>